

Вэнь Сяохуэй держал его палец, чувствуя себя крайне расстроенным. Он всё больше запутывался в своих мыслях, так же как и в мыслях Ло И.

После дезинфекции Вэнь Сяохуэй наклеил пластырь и уже собирался отпустить руку, но пальцы Ло И ловко обхватили его.

Вэнь Сяохуэй замер, дрожа, поднял взгляд на Ло И.

Ло И тоже смотрел на него своими глубокими глазами, полными невысказанных чувств, и тихо сказал:

— Я солгал. Я не хочу, чтобы ты уходил. Я так хочу провести с тобой Новый год.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его сердце сжалось, и ему стало не по себе.

Ло И медленно приблизился:

— Ты сказал, что всегда будешь праздновать со мной, но сейчас у тебя есть мама, а в будущем будет парень. Ты ещё будешь праздновать со мной? — Он не отрываясь смотрел на Вэнь Сяохуэя. — Я так хочу, чтобы ты всегда был рядом. — Его лицо уже было совсем близко, расстояние между ними составляло меньше кулака. Ло И опустил взгляд на губы Вэнь Сяохуэя.

Сердце Вэнь Сяохуэя бешено заколотилось, и, когда они уже почти соприкоснулись, он резко оттолкнул Ло И.

Ло И, не ожидая этого, чуть не упал с дивана. Он смотрел на Вэнь Сяохуэя с лёгкой обидой.

Вэнь Сяохуэй, тяжело дыша, с паникой на лице, сказал:

— Ты что это делаешь, Ло И?

Ло И, сжимая руки, тихо проговорил:

— Я просто не знаю, как сделать так, чтобы ты всегда был со мной.

Вэнь Сяохуэй громко ответил:

— Никак! Ты что, с ума сошёл? Ты думаешь, это игра?

Ло И поднял взгляд, его глаза были полны печали:

— Я просто не знаю, что делать. Ты меня возненавидишь?

Вэнь Сяохуэй, увидев этот взгляд, сразу смягчился. Он глубоко вздохнул:

— Как у тебя вообще появилась такая мысль?

— Потому что ты любишь мужчин.

— Но я не буду любить сына своей сестры, — серьёзно сказал Вэнь Сяохуэй. — Я знаю, что ты ко мне тоже не испытываешь таких чувств. Ты просто... слишком долго был один и хочешь, чтобы я всегда был рядом. Я понимаю твои чувства, но таких мыслей больше не должно быть. Ты не гей, не внушай себе это, не мучай себя.

Ло И сжал губы и тихо сказал:

— Но тебя кто-то заберёт.

Вэнь Сяохуэй погладил его по уху и мягко сказал:

— Никто не сможет меня забрать. Мама — это мама, парень — это парень, а ты — это ты. Ты один из самых важных людей в моей жизни, и я всегда буду рядом с тобой.

Ло И кивнул и обнял его:

— Братик Сяохуэй, ты очень важен для меня.

Вэнь Сяохуэй погладил его по спине:

— Я знаю, ты тоже очень важен для меня.

— Ты единственный человек в мире, кому я доверяю. Ты тоже полностью доверяешь мне, правда?

— Конечно, — без колебаний ответил Вэнь Сяохуэй.

— Хорошо, — Ло И крепче обнял его, его взгляд был спокоен, как вода.

После возвращения домой Вэнь Сяохуэй чувствовал себя беспокойно. То, чего он больше всего боялся, всё же произошло. К счастью, чувства Ло И к нему, скорее всего, были расплывчатыми, не похожими на настоящую любовь. Это была скорее чрезмерная зависимость и страх потерять. Ведь Ло И ещё молод, и, видя, как Вэнь Сяохуэй любит мужчин, он легко мог поддаться влиянию, как и все, кто подражает модным причёскам, не зная, действительно ли они этого хотят или подходит ли это им. Это была его ошибка, он не до конца продумал это. В будущем он больше не будет обсуждать с Ло И мужчин.

Вечером Вэнь Сяохуэй с мамой поехали к бабушке и дедушке праздновать Новый год, а первого числа — к бабушке. Кроме новогодних сообщений, они с Ло И странным образом не общались часто, и даже к третьему числу Вэнь Сяохуэй, оправдываясь тем, что нужно быть с бабушкой, не пошёл к Ло И. Он решил, что пусть Ло И остынет.

Когда Ло Жуй позвонил из-за границы поздравить с Новым годом, Вэнь Сяохуэй, думая, что это международный звонок, не стал много говорить, но всё же не смог сдержаться и рассказал о произошедшем.

Ло Жуй на том конце провода немного повозмущался, а затем с беспокойством спросил:

— И что теперь делать?

Вэнь Сяохуэй раздражённо ответил:

— Сложно объяснить. Лучше расскажу, когда вернёшься.

— Чёрт, ты оставляешь сплетни наполовину! У тебя есть совесть? Как мне теперь праздновать?

Вэнь Сяохуэй фыркнул:

— Богач, отдыхающий в Швейцарии, заслуживает плохого Нового года. Пока.

Лишь к шестому числу Вэнь Сяохуэй решил, что дальше так продолжаться не может, и пошёл к Ло И с подарками.

Ло И выглядел как обычно, будто ничего не произошло, но его лицо было бледным, а глаза усталыми.

— Что с тобой? Не спал?

— В праздники делать нечего, играл в игры всю ночь.

Вэнь Сяохуэй почувствовал лёгкое чувство вины за то, что не пришёл раньше:

— В будущем не засиживайся допоздна. — Он положил вещи и достал из сумки красный конверт, улыбнувшись. — Вот, с Новым годом.

Ло И улыбнулся:

— Конверт? Для меня?

— Конечно, для тебя. Хотя он не очень толстый, но когда я заработаю больше, обязательно подарю тебе очень толстый.

Ло И взял конверт, выглядел счастливым:

— Даже если бы ты подарил просто бумажку, я бы был рад.

Вэнь Сяохуэй снял куртку:

— Давай приготовим что-нибудь вместе, устроим тебе новогодний ужин.

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэй разложил продукты на кухне и начал рассказывать:

— Это маринованное мясо моей бабушки, очень вкусное. Моя мама совсем не унаследовала её кулинарные способности.

— Хм, пахнет хорошо.

Вэнь Сяохуэй продолжал раскладывать, как вдруг его взгляд упал на толстый окуроч, застрявший между мусорным ведром и стеной. Он поднял окуроч:

— Эй, Ло И, ты же не куришь.

— Нет, — Ло И обернулся и, увидев, что Вэнь Сяохуэй держит в руках окуроч, его взгляд сразу потемнел.

— Чей это? Кто-то нечаянно бросил мимо ведра?

— Вчера приходил одноклассник.

— Ага. — Вэнь Сяохуэй выбросил окуроч в ведро, но в душе закралось сомнение.

В старшей школе Вэнь Сяохуэй ради понтов курил полгода, но не вдыхал дым, а просто держал его во рту и выдыхал. Потом, боясь, что зубы пожелтеют, бросил. Поэтому он немного

разбирался в сигаретах. Это был самокрут, бумага для которого выглядела очень дорого, а табак, вероятно, тоже был не из дешёвых. И запах был очень резким. Те, кто курит такие сигареты, обычно уже в возрасте. Он никогда не видел, чтобы студенты курили такое. И самое главное — Ло И даже фотографироваться с людьми не любит, и, кажется, у него вообще нет друзей. Кто бы мог прийти к нему домой?

Он интуитивно чувствовал, что Ло И что-то скрывает, но не мог спросить, ведь секреты Ло И либо касались Яи, либо его отца, о котором нельзя было говорить.

Они вместе приготовили ужин, хотя в основном это делал Ло И, а Вэнь Сяохуэй помогал и воровал кусочки. Во время готовки Ло И случайно обжёг руку, и Вэнь Сяохуэй чувствовал, что сегодня он был не в себе, рассеян.

За ужином Ло И тоже говорил отрывочно, не сосредотачиваясь на разговоре. Вэнь Сяохуэй не выдержал и положил палочки:

— Ло И, ты сегодня совсем не в себе. Это не только из-за недосыпа. Что с тобой в последние дни?

Ло И тоже положил палочки и тихо сказал:

— Этот человек приходил ко мне.

Вэнь Сяохуэй напрягся:

— Когда?

— ...Вчера. — Ло И провёл рукой по волосам. — Прости, я солгал. Этот окурочек не от одноклассника, а от его телохранителя.

— Зачем он приходил? Просто проведать на праздники?

— Он хотел кое-что из моего наследства. Говорит, что мама украла это у него.

— Что именно?

— Печать.

Вэнь Сяохуэй нахмурился:

— Для чего она?

— Я не знаю, но это точно важно, потому что печать была отдельно указана в наследстве.

— Даже если ты захочешь отдать её, сейчас ты не можешь.

Ло И кивнул:

— Верно. Я получу наследство только после совершеннолетия. Но есть одно условие: если со мной что-то случится, и нужно будет использовать эти деньги для срочных нужд, их можно будет потратить.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза:

— Что значит «случится» или «срочные нужды»?

Ло И посмотрел на Вэнь Сяохуэя и медленно сказал:

— Например, если я заболею, попаду в аварию или...

<http://bllate.org/book/16233/1458749>